

АЛЫЙ КЛЕН

Лин Нянян

НЕБЕСНАЯ СОБАКА.
СПАСЕНИЕ ДУШИ НЕСЧАСТНОГО. том 1

НЕБЕСНАЯ СОБАКА.
СПАСЕНИЕ ДУШИ НЕСЧАСТНОГО. том 2

Анастасия Медведева

ИМПЕРАТОР ЖЕЛАЕТ УСЛЫШАТЬ «ДА»

Алекс Го

БЕЗМЯТЕЖНЫЙ ЛОТОС
У ПОДНОЖИЯ ХРАМА ИСТИНЫ

БЕЗМЯТЕЖНЫЙ ЛОТОС
И ТУРНИР ЗАКЛИНАТЕЛЕЙ

Элен Крайдер

ПОРТРЕТ МНОГОЛИКОГО БОГА

АДЕЛА КЭТЧЕР

ТЫСЯЧА ЭПОХ

ИСКУПЛЕНИЕ

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К98

Оформление *HerbstRegen*

Кэтчер, Адела.
К98 Тысяча эпох. Искупление / Адела Кэтчер. — Москва :
Эксмо, 2024. — 544 с.: ил.

ISBN 978-5-04-197651-4

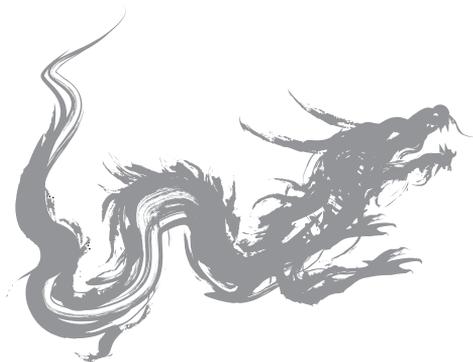
Аспирант Лун Ань верит в науку и в то, что у всего есть логичное, четкое объяснение. Соглашаясь на участие в неоднозначном эксперименте, он меньше всего ожидает встречи с чем-то иррациональным. Особенно если учесть, что второй участник исследований — популярный блогер Ван Цин. Он полная противоположность Лун Аня. И его тоже одолевают странные видения.

Юношам предстоит заглянуть за грани привычного и понятного мира, погрузиться в далекое прошлое и узнать многое о своих семьях. История жестокой войны, одиночества, предательства и сломанных судеб наконец находит тех, кто готов пережить ее снова. Смогут ли они изменить судьбу или трагедия повторится вновь?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-197651-4

© Адела Кэтчер, текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Пролог

*“Cause I knew you more than most
I turned you close
A side that was beautiful”*

♪ *Smash Into Pieces — A Friend Like You*

В небе сияла, отливая серебром, полная луна. Ван Сяоши не спалось, и он рассматривал ее круглые, полные света бока, запрокинув голову до онемения в шее. На соседней кровати, раскинув руки в стороны, спал Фа Шэньхао. Скосив на него глаза, Ван Сяоши усмехнулся.

Нет, нужно попытаться сегодня же!

Вскочив, он наспех натянул одежду поверх нижней рубахи и сунул ногу в сапог. Второй пришлось искать под кроватью Фа Шэньхао. Тот что-то пробормотал во сне, а потом с силой пнул его ногой в бедро.

— Хватит рыскать, спи!

— Ну уж нет! — упрямо возразил Ван Сяоши, все же выудив сапог из темноты и уронив край покрывала другу на лицо. — Я хочу с ним познакомиться! Когда, если не сейчас?

— С ним? — сбросив покрывало, сонно моргнул Фа Шэньхао.

— Со старшим! С Лун Байхуа!

— Пф! Так и будет он с тобой разговаривать среди ночи! Он уж спит давно!

АДЕЛА КЭТЧЕР

Ван Сяоши помотал головой. Длинные растрепанные волосы лезли в лицо, и он убрал их назад ладонью, устроив на голове еще больший беспорядок.

— Вот увидишь, мы станем друзьями! И он обязательно преподнесет мне нефритовую подвеску!

Услышав эти слова, Фа Шэньхао сел в кровати и уставился на Ван Сяоши круглыми от удивления глазами. Через мгновение он рассмеялся, указывая на него пальцем:

— Совсем разум потерял! Чем слушал Учителя? Ни разу за последнее столетие ни один человек, кроме членов семьи Лун, не удостоивался такой чести — получить подвеску Белого Дракона! Лун Байхуа наподдаст тебе пинков да выгонит! И будет прав!

Ван Сяоши фыркнул, натягивая сапог и прикрепляя к поясу ножны с мечом.

— Значит, я буду первым!

— Ага, удачи! — продолжая посмеиваться, Фа Шэньхао улегся на бок, повернувшись к нему спиной, и засопел.

Уверенность друга в том, что у него ничего не выйдет, только придала Ван Сяоши сил. Вот уже четыре года он был среди учеников Старейшины Фа, отца Фа Шэньхао, и с самого начала грезил о том, что когда-нибудь станет достойным обучаться у семьи Лун.

Этот клан жил на севере, в краю снегов и ледяных водопадов. Их слава простиралась даже за пределами государства. Лучшие последователи дао, научившиеся использовать духовную силу не только в бою, но и для целительства. Узнать их секреты все равно что разгадать все тайны мира! У Ван Сяоши голова пошла кругом, когда он узнал, что к Учителю Фа прибыли с визитом Мастер Лун и его сын, старший ученик семьи, Лун Байхуа. Они ведь ровесники — обоим по шестнадцать! Разве не найдут они общий язык?

Выбравшись на улицу, Ван Сяоши с упоением втянул носом ночной прохладный воздух и устремился было в сторону гостевых покоев, но вовремя спохватился. Если уж налаживать такие серьезные связи, то не с пустыми же руками!

Что же можно преподнести в подарок и в знак дружбы Лун Байхуа?

— Придумал! — воскликнул он, хотя рядом никого не было. С Ван Сяоши случалось, что он говорил вслух, ни к кому особо не обращаясь. Фа Шэньхао с детства над ним из-за этого подшучивал. — Храм Пяти Сокровищ! Что может быть лучше?

До святилища минут десять быстрым шагом, он не потратит на это много времени. Учитель Фа гордился чистойшей, наполненной духовной силой водой из источника, над которым и был возведен Храм. Ученикам запрещалось посещать его когда им вздумается, но разве у Ван Сяоши не веский повод сделать это?

Он почти добрался до святилища, когда вспомнил, что не взял с собой никакого сосуда. Куда же ему набрать воду? Не нести же ее Лун Байхуа в пригоршне!

Хлопнув себя по лбу, Ван Сяоши побежал на кухню. Все уже спали, так что она была пуста. Едва не навернувшись в темноте о попавшее под ноги пустое ведро, он отыскал оставшийся с ужина глиняный сосуд из-под сливового вина, поднес его к носу. Пахло сладко и терпко. Не столь важен внешний вид подарка, как его содержимое, так что Лун Байхуа вынужден будет довольствоваться этим. Ван Сяоши в стесненных обстоятельствах! Пусть скажет спасибо, что хоть такая посуда нашлась среди ночи.

В Храме горели свечи, которые никогда не гасли, поддерживаемые духовными силами Старейшины. Учитель наверняка узнает, что в святилище кто-то пробирался, но не поймет, кто именно. Ван Сяоши и тут постарался, максимально заблокировав собственную ци, чтобы не выдать своего присутствия. Источник мягко шуршал водами в углублении, устланном белым мрамором. Набрав воды и заткнув сосуд, Ван Сяоши поспешил к гостевым покоям, куда изначально и собирался.

Оставалось только выманить Лун Байхуа на улицу. Он задумчиво постоял перед покоем, уставившись на резное круглое окно комнаты. Огляделся вокруг и заметил сливовое дерево,

АДЕЛА КЭТЧЕР

росшее чуть поодаль. Плоды почти созрели, но были еще достаточно твердыми. Собрав несколько штук, Ван Сяоши отложил сосуд с водой и принялся кидать сливу в окно.

Стук. Стук. Стук.

Вдруг в комнате мелькнуло встревоженным мотыльком пламя зажатой свечи. Обрадовавшись, Ван Сяоши подхватил подарок, с легкостью забрался на крышу и вскоре услышал шаги на крыльце.

— Сюда! — четким шепотом, который показался в ночной тишине очень громким, позвал он.

Едва успев выпрямиться, он заметил напротив юношу, чья внешность поразила его с первой же секунды. Он был наслышан о том, насколько семья Лун отличалась от других, но не ожидал увидеть нечто подобное. Длинные, белые, как полная луна над их головами, волосы юноши были забраны в высокий хвост. Сизые серебристые глаза строго смотрели на Ван Сяоши, словно видя его насквозь. На поясе подрагивала прочная тесьма широкого плетения с белой подвеской. Тот самый Белый Нефритовый Дракон! Неужели семья Лун даже ночью не расставалась с этим драгоценным символом своей исключительности?

— Что ты здесь делаешь? — холодно спросил юноша.

— Лун Байхуа! — воскликнул Ван Сяоши, выставив перед собой глиняный сосуд из-под вина. — Вот мы и встретились! Прими этот дар из Храма Пяти Сокровищ!

ГЛАВА I

ТЫСЯЧА ЭПОХ

*“Cause you're fearless in your love
Devoted to compassion
The highest state of art
Piercing in your truth
Sincere in all intention
The way you wear your heart
The way you hold my heart”*

♪ *Poets of the Fall — Sweet Escape*

Говорят, люди, как истории, раскрываются постепенно и лишь так, как захочет сам рассказчик. Первое впечатление значит очень многое — как когда вы открываете книгу и знакомитесь со стилем автора. Кто-то судит уже по обложке, а кому-то нужно дочитать до самого конца, прежде чем составить свое мнение. Некоторые и вовсе пролистывают до финальных глав с целью докопаться до истины как можно раньше. Они с жадностью пробегают глазами по строчкам, пытаюсь вообразить, с чего же все началось.

Говорят, лучшие истории начинаются с конца.

Именно поэтому я решила начать интервью с Го Юном с этого вопроса.

АДЕЛА КЭТЧЕР

— У этой истории счастливый финал?

Он улыбается. Очень открыто — не привыкшие к публичности люди, тем более столь юные, редко улыбаются вот так, не обращая внимания на направленные на них камеры и гримера на диванчике у входа в студию, который задумчиво кусает кончик косметической кисти и с интересом рассматривает стаканчик с кофе, хотя на нем даже ничего не написано.

— У нее нет финала.

— **Ведь все когда-то заканчивается, верно?**

— Я бы так не сказал. *(Смеется.)* Еще в детстве мне доказали обратное.

— **Что ж, хорошо. Тогда следующий вопрос, и он тоже «с конца». Правильно ли я понимаю, что четкого научного доказательства того, что приведено в качестве результатов исследований, так и нет?**

— И не будет. Ни у кого из участников проекта не было цели что-то доказать. Все просто делали то, что любили. Ну, во всяком случае, те, кто знал все с самого начала. «Долго и счастливо начинается здесь», — такая наклейка была на ноутбуке Хао Синя.

— **Что она значила?**

— Вы читали его книгу «На полях сценария»?

— **Еще нет, простите.**

— Ничего. Я не хотел вас смутить. Хао Синь порой сложно пишет, когда дело касается книг. Но его заметки действительно было интересно читать. Знаете, все распечатанные сцена-

рии были исписаны на полях. У него ужасный почерк. (*Смеется.*) Хотя я тогда не знал даже, как пишется мое собственное имя.

— **Вы сыграли в этой истории большую роль?**

— Роль? Конечно, нет. Мне тогда было пять, и я жил в павильонах, потому что больше было негде. Фа Линь меня поймал, когда я пытался стащить его кредитку. Он так кричал.

— **За кредитку?**

— Нет. Пытаясь меня схватить, он пролил кофе на свою любимую рубашку. Это его разозлило куда больше, чем кредитка. Так мы и познакомились.

— **И что произошло потом?**

— Потом он перестал кричать. Я думал, он выгонит меня, но этого не случилось. Я понятия не имел, чем именно он занимался. Казалось, они просто снимают дораму. Много дорам. В соседнем павильоне все мужчины носили крайне тяжелые доспехи. Там же висел тот самый знаменитый меч.

— **Меч?**

— Вы точно не читали книгу Хао Синя. (*Смеется.*) Отец вам не рассказывал?

— **Нет.**

— Они как-то забежали в этот павильон по ошибке, причем прямо в разгар действия. Фа Линь обезумел бы от злости, если бы узнал, что я вам об этом говорю. Надеюсь, когда выйдет это интервью, он не будет сильно ругаться. Все-таки это было давно. Так вот, этот огромный меч висел там под самым потолком

АДЕЛА КЭТЧЕР

для сцены со вторжением демонов в Небесное Царство. До сих пор непонятно, кому это пришло на ум, но пришло. Господин Ван его уронил. Не по сценарию, случайно. Повезло, что не кому-то на голову.

— **Никто не пострадал?**

— Нет, конечно, нет. Хотя меч и по сценарию должен был упасть, только позже.

— **Он об этом знал?**

— Нет. Но долго смеялся, когда узнал.

— **Так это были не съемки дорамы?**

— Фа Линь вообще не занимался съемками. В павильонах были камеры, но только из соображений безопасности и с целью облегчить работу команды. Изначально это было своего рода развлечение для тех, у кого имелись на это деньги.

— **Как квесты?**

— Не совсем. Проект «Тысяча эпох» был ожившей мечтой для многих. Кто-то в буквальном смысле не мог продолжать жить реальной жизнью после того, как пробовал такое погружение. Именно поэтому его закрыли.

— **Но вы продолжаете работу в этом направлении?**

— Да. Но сейчас это внутренний проект. И у него другая цель.

— **Какая?**

— Помощь. То, что изначально было мечтой профессора Фа (*Фа Юйлань — психолог и нейробиолог, преподаватель Пекинского университета, один из авторов проекта «Иску-*

пление». — Прим. ред.). В его основе лежит та же идея — что каждый человек имеет право узнать и проработать ошибки, которые мешают ему быть счастливым. Более того — сделать это до того, как эти самые ошибки будут совершены.

— **Используя знания из прошлых жизней?**

— Это не прошлые жизни. Мы до сих пор не знаем, что это. Просто картинки, ситуации, сюжеты, которые приходят в голову. Человечество еще до конца не разобралось даже, что такое сны. Откуда нам знать, прошлое это или нечто, что происходит с нами параллельно, пока мы спим? Исследований масса, но ни одно не отвечает на вопрос однозначно. Профессор Фа не стала концентрироваться на изучении гипотез о снах, хотя, насколько я знаю, ее студентка сейчас пишет научную статью по осознанным сновидениям. Ей же для работы хватает медитации.

— **А с чего все началось?**

— Странно. *(Смеется.)* Вы задаете мне этот вопрос только сейчас, хотя до этого вас интересовал финал. Началось все с того, что отец заплакал.

— **Заплакал?**

— Да. Во время первой медитации. Он сказал, что видит человека. Он не знал, кто это. Профессор Фа спросила его, что он чувствует, глядя на него, но ответ был: «Ничего». Даже когда она снова задала этот вопрос, он опять сказал: «Ничего». Но он плакал. На приеме присутствовала доктор Куан (*Куан Ли — автор научных книг, исследователь в области нейропластичности человеческого мозга, один из авторов проекта «Искупление». — Прим. ред.*). Видите, как все сложилось?

— **Вы верите в совпадения? Судьбу?**

— Лучше задайте этот вопрос отцу.

АДЕЛА КЭТЧЕР

— Участники сразу ощутили какую-то связь? Им нравилась идея проекта?

— *(Смеется.)* Да они ненавидели эту затею с самого начала. Оба. До сих пор не знаю, как все это вообще получилось. Когда у Фа Линя появятся седые волосы, он точно будет винить в этом их. Если уже не появились. Я не знаю, может, он красится или носит парик.

— **Нам это вырезать?**

— Да, пожалуй. Это было немного грубо.

*Отрывок из серии интервью «Роль в твоей жизни».
На вопросы Мань Су отвечает Го Юн,
самый младший участник проекта «Искушение».*

Ссылка на источник в Weibo.

* * *

— Вы готовы?

Фа Юйлань отложила планшет, не заблокировав экран. Ей нечего было скрывать от сидевшего перед ней человека. Она знала о нем все. За последние несколько месяцев, пока проводился сбор анамнеза, вычислялись результаты многочисленных тестов и сводились данные, они стали ближе, чем мать и новорожденный ребенок. Это был ее подход к собственной работе, в которой главным принципом служил максимальный контакт с пациентом. Однако ни разу до этого она с такой тщательностью не проверяла все полученные материалы, не перечитывала по несколько раз перед сном. Порой она даже вскакивала по ночам, чтобы броситься к компьютеру и начать сверять данные снова, опасаясь, что ассистенты могли что-то забыть.

— Да, доктор Фа.

Она ободряюще улыбнулась и указала рукой на дверь, что вела в смежную с кабинетом комнату.

— Проходите, устраивайтесь. Я зайду через десять минут. Все было бы куда проще, будь этот человек и правда ее пациентом. Когда они отбирали кандидатов для проведения первого теста, она и подумать не могла, что среди молодых ученых появится так много желающих.

Какая ирония, что в руки к ней попал тот, кто совершенно не верил в ее эксперимент.

Фа Юйланы вздохнула и снова взяла планшет, перелистнув анкету на первую страницу, которую, как и тысячи других в этой папке, знала наизусть.

С фотографии на нее смотрели внимательные карие глаза на строгом, почти лишенном эмоций лице. Мало кто улыбается на официальных снимках, и, когда к ней впервые попало это личное дело, Фа Юйланы решила, что юноша просто не любит фотографироваться. Но все оказалось иначе. Он крайне редко улыбался, смеялся или ярко проявлял свои чувства и в жизни.

ИМЯ: Лун Ань

ВОЗРАСТ: 24 года

СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ: не женат

ДОЛЖНОСТЬ: аспирант кафедры высшей нервной деятельности и психофизиологии

Фа Юйланы прикрыла глаза и выдохнула. Ей и самой не помешало бы держать себя в руках, но сложно делать это, когда всего через несколько минут они должны были приступить к первому шагу эксперимента, к которому она и ее команда готовились много лет. И Лун Ань идеально подходил по всем параметрам, кроме желания в нем участвовать. Хотя ей он об этом напрямую, разумеется, не говорил.

Она извлекла из кармана телефон, включила запись звука и поднесла смартфон к губам:

— День тридцать четвертый. Первая глубокая медитация. Подход — наблюдение.

Собравшись с мыслями, она поднялась из-за стола и прошла к двери, за которой совсем недавно скрылся Лун Ань. Фа Юйланы негромко постучалась.